

ALI NOVAK

the
Heartbreakers

ЭЛИ НОВАК

Сердцееды

МОСКВА

УДК 82-31

ББК 84(7Сое)6-44

H72

Перевод с английского О. М. Медведь

Новак, Эли

H72 Сердцееды / Э. Новак ; [пер. с англ. О. М. Медведь]. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 336 с. – (Там, где сердце).

ISBN 978-5-519-64035-0

Как и все семнадцатилетние девчонки, Кара обожает группу «Сердцееды». А ее сестра Стелла их просто ненавидит, потому что их музыка — отстой. Но на день рождения сестры Стелла решает подарить ей альбом с автографом любимой группы. Поэтому она отправляется в Чикаго на автограф-сессию.

Заскочив по пути в кофейню, Стелла знакомится с очаровательным молодым человеком. Она даже не подозревала, что этот парень — рок-звезда. А еще вокалист «Сердцеедов». А он и подумать не мог, что она — единственная девушка во всем мире, которая ненавидит его музыку.

УДК 82-31

ББК 84(7Сое)6-44

Copyright © 2015 by Ali Novak

© Медведь О. М., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64035-0

Глава первая

Кара сжимала в руках последний номер *People*, точно святую Библию.

— Если бы вы не приносили мне журналы, — сказала она, — я бы здесь свихнулась.

— За этот экземпляр пришлось побороться с какой-то супермамочкой, — ответила я.

И это правда. В больнице свеженькое чтиво на вес золота для пациентов и их семей.

Но Кара меня не слышала. Она уже листала журнал, стремясь получить ежедневную дозу сплетен о знаменитостях. Рядом с ней в единственном кресле в палате развалился Дрю, уставившийся в свой сотовый. Судя по хмурому выражению на его лице, либо он читал репортаж о вчерашней бейсбольной игре, либо вай-фай опять плохо ловил.

Сегодня, в отличие от других дней в больнице, у меня было чем занять себя в часы посещения. Пододвинув стул к койке Кары, я начала прокручивать фотографии, сделанные новым фотоаппаратом *Canon*. Родители купили мне его в качестве подарка на грядущий день рождения, и этим утром я испытала его в саду скульптур Миннеаполиса.

— Боже, ну разве он не совершенство?

Я подняла взгляд и увидела разворот журнала с интервью одного из участников *The Heartbreakers*¹, любимой группы Кари. Заголовок гласил: «Хулиган продолжает разбивать сердца». Под ним располагалась цитата: «Я не ищу себе девушку. Быть одиночкой куда веселее». Переключив внимание на Кару, я заметила, что в ее глазах светится обожание, а рот приоткрыт, и мне стало интересно, не собирается ли она облизать страницу. Я немного подождала, произойдет ли это, но Кара только судорожно вздохнула, давая понять, что так и ждет возможности рассказать мне о своей любимой знаменитости.

— Оуэн как-то там? — спросила я из вежливости, но уже обратила все свое внимание на фотоаппарат.

— Оливер Перри, — исправила Кара меня. Даже не глядя на нее, я знала, что она закатывает глаза, хотя я неоднократно выражала свою неприязнь к группе. Например, каждый раз, как Кара врубала их музыку на полную катушку. Я не настолько интересовалась *The Heartbreakers*, чтобы знать имена ее участников, для меня они были всего лишь очередным бой-бэндом, чья популярность угаснет так же быстро, как и возросла. — Честное слово, ты словно сорокалетняя женщина, застрявшая в теле подростка.

— Почему? — спросила я. — Потому что не знаю имени какого-то парня из бой-бэнда?

Кара скрестила руки на груди и смерила меня сердитым взглядом. Очевидно, я перешла черту.

— Они не бой-бэнд, а рок-музыканты.

Мне не нравились *The Heartbreakers* по двум причинам. Прежде всего, я считала, что их музыка — отстой, и этого объяснения уже вполне достаточно, но была еще одна причина: *The Heartbreakers* изо всех сил старались быть теми, кем не являлись, эти парни

¹ Сердцееды (англ.).

строили из себя рокеров, когда на самом деле были обычным бой-бэндом. Конечно, они сами играли на инструментах, но никакие винтажные футболки с принтами рок-групп и рваные джинсы не могли скрыть сопливые слова и привязчивые биты песен, которые однозначно были попсовыми. И то, что их фанатам приходилось постоянно напоминать миру, что *The Heartbreakers* были «настоящей» группой, только доказывало обратное.

Я сжала губы, чтобы не рассмеяться:

— Если эти парни черпают вдохновение в *Misfits* и *Ramones*, это еще не значит, что они рок-музыканты.

Кара склонила голову набок и свела брови к переносице:

— В ком черпают вдохновение?

— Вот видишь? — Я потянулась и взяла у Кари журнал. — Ты даже не знаешь настоящих рокеров. А они, — сказала я, указывая на страницу, — ими не являются.

— Если я не слушаю твою странную андеграундную музыку, это не значит, что ты разбираешься в музыке лучше меня, — парировала Кара.

— Кара, — произнесла я, сжимая переносицу, — я совсем не это имела в виду.

— Как скажешь, Стелла. — Кара утянула журнал обратно к себе на колени и отвернулась от меня. Ее плечи поникли. — Честно говоря, мне плевать, нравятся ли они тебе. Просто я расстроена, что пришлось пропустить их концерт.

The Heartbreakers выступали в Миннеаполисе в прошлом месяце, но, вопреки своему безумному желанию пойти на концерт, Кара не стала покупать билеты. Это решение далось ей непросто, ведь она копила на них несколько месяцев, но, на мой взгляд, так было правильно. Потому что, когда дошло до дела, стало неважно, как сильно она хотела пойти на выступление своих

любимцев. Ее тело выдавало все признаки того, что Кара не могла этого сделать: тошнота, рвота, усталость, и это еще не весь список, — и она это знала. Болезнь Кары преподала нам один важный урок: есть время для надежд и есть время быть реалистами.

Первый курс химиотерапии Кара начала две недели назад. Лечение проводилось циклично: три недели в ее теле закачивалось бесчисленное множество лекарств, после перерыв, а потом все по новой. И напоследок, когда очередная порция лекарств убивала всю гадость в ее теле, для верности, что никаких раковых клеток не осталось, Кару подвергали единственному курсу высокодозированной химии.

Никогда не была я сильна в науке, но поездки Кары в больницу многому меня научили. Обычно дозы химиотерапии ограничиваются малыми количествами из-за угрозы побочных эффектов. Более высокая доза может не только убить раковые клетки, но и разрушить костный мозг, который, как я узнала, необходим для жизни. Правда, иногда маленькой дозы недостаточно.

Так произошло и с Карой. После двух рецидивов ее врачи подумали, что пришло время для более агрессивного лечения, так что после курса высокодозированной химии ей понадобится аутотрансплантация стволовых клеток. Перед началом лечения из костного мозга Кары изъяли стволовые клетки. Заморозили их и поместили на хранение, чтобы потом вернуть с помощью переливания крови. Без этого Кара не выживет.

Я негромко вздохнула, с осторожностью подбирая слова:

— Уверена, в будущем у тебя будет еще много концертов. — И натянуто улыбнулась: — Если хочешь, я даже схожу с тобой на один из них.

Кара захихикала:

— Скорее Дрю присоединится к команде чирлидерш.

Услышав свое имя, наш брат посмотрел на Кару, выгнул бровь и снова уткнулся в сотовый.

— Я всего лишь предложила, — добавила я, но была рада, что Кара сочла это забавным.

— Ты — и на концерте *The Heartbreakers*? — спросила сестра скорее сама у себя. — Ага, конечно.

После этого мы обе замолчали. Нас окутала тяжелая тишина, я буквально ощущала, как она давит мне на грудь, и знала, что мы обе думали о грустном. Когда проводишь в больнице долгие дни, через какое-то время плохие мысли лезут в голову куда охотнее, чем хорошие.

Я очнулась от стука в дверь, в палату вошла Джиллиан, любимая медсестра Кары. Тогда я посмотрела на часы и удивилась тому, как быстро пролетел этот день.

— Стелла, Дрю, — поприветствовала Джиллиан нас. — Как у вас дела?

— Как обычно, — ответил Дрю, вставая и потягиваясь. — А у вас?

— Хорошо, спасибо. Вот пришла проводать Кару. — Затем медсестра обратилась к ней: — Тебе что-нибудь нужно, дорогая?

Но Кара покачала головой.

— Вы нас выгоняете? — спросила я. Часы посещения скоро заканчивались, и это означало, что пришло время для приема вечерней дозы лекарств, которые включали пенициллин и еще длинный список того, чего я не могла произнести.

— Нет, — сказала Джиллиан, — время есть, но я подумала, вы захотите сбегать в кафетерий, пока он не закрылся.

От мысли о еде у меня заурчало в животе. Я с самого утра ничего не ела — после сада скульптур сразу отправилась в больницу.

— Неплохая идея. — Я повесила ремешок фотоаппарата на шею и поднялась. — Увидимся завтра, рокерша.

Мне хотелось наклониться и поцеловать сестричку, но делать это нельзя.

У Кары неходжкинская лимфома. Этот тип рака поражает лимфоциты — белые кровяные клетки, — которые являются частью иммунной системы. Обычно люди с такой лимфомой лечатся амбулаторно. Ежедневно приезжают в больницу, проходят курс процедур и возвращаются домой. Во время первых двух вспышек болезни Кара тоже лечилась амбулаторно. Мама каждый день возила ее в больницу, и сестре вводили препараты внутривенно. Это занимало около часа. Иногда мы с Дрю присоединялись к ним и делали домашние задания в зале ожиданий.

Но недавно у Кары возникли осложнения с аппендицом, и его пришлось удалить. Уровень лейкоцитов у нее был очень низким, и врачи забеспокоились, что сестра подвержена риску инфицирования, потому ей пришлось остаться в больнице на несколько недель. Во время посещений нам полагалось носить маски и запрещалось касаться Кары, потому что мы могли ее заразить.

Сестре было тяжело находиться вдали от дома, а я даже не могла утешить ее объятиями.

— Вы знаете, где меня найти, — буркнула Кара, закрыв глаза.

— Отдохни за меня, ладно? — улыбнулся Дрю на прощание и повернулся ко мне: — Готова? Я хочу есть.

— Ага, — ответила я. — Я тоже.